

КАТЕГОРИЯ «БОГАТСТВО» КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Ориентацию на деньги, прибыль, наконец, богатство принято считать базовой ценностью рыночного сознания и типа поведения. Но именно рыночного, не более того. К тому же сама категория «богатство» имеет весьма широкую смысловую нагрузку, находящуюся в существенной зависимости от конкретного социокультурного контекста.

В условиях первобытного общества первоначально богатство отождествлялось с жизнью в многолюдном доме под защитой сильного лидера. Позже под ним стали понимать тот излишек материальной продукции, который мог использоваться для налаживания социальных связей. Появление регулярного избыточного продукта поначалу вызвало к жизни престижную экономику. Ее костяк составили престижные пиры и развитый дарообмен, состязания подлачи с публичной демонстрацией богатств и массовой раздачей имущества. Функции престижной экономики были многообразными, но всегда социально-организующими. Самодовлеющее значение производство материальных благ приобрело по мере того, как владение ими стало определять престиж человека, его участие в управлении.

В средневековой Европе доминировали два мотива поведения. Первый мотив был производным от социального положения индивида и состоял в подтверждении, а, по возможности, повышении его сословно-корпоративного статуса. Другим широко распространённым побуждением к действиям, но уже порождённым христианским мировоззрением, являлось спасение души. Отношение к богатству определялось весьма популярной в средние века евангельской сентенцией: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство божие». Труд не должен отвлекать от молитвы. Поэтому не следует превращать его в самоцель, а тем более в средство обогащения, накопления богатства.

Гордыню и корыстолюбие можно противопоставить друг другу в качестве главных грехов раннего и позднего средневековья. Гордыня, высокомерие считались источником всякого зла тогда, когда владения и богатство еще не обладали заметной подвижностью, а ощущение власти не основывалось исключительно на богатстве. Но в Библии, помимо слов «в гордыне погибель», имеются и другие – «корень бо всех зол есть сребролюбие». И, похоже, делает вывод Й. Хейзинга, что, преимущественно начиная с XIII вв., укрепляется убеждение в том, что именно необузданная алчность ведет к гибели мира. Алчность, продолжает он, – порок того времени, когда денежное обращение перемещает, высвобождает предпосылки обретения власти. Человеческое достоинство оценивается теперь путем прямого расчета. Открываются невиданные ранее возможности накопления сокровищ и удовлетворения неукротимых желаний. Удовлетворение ищут в неистовых крайностях скупости и – расточительства. В литературе того времени: в хрониках, поговорках и бла-

гочестивых трактатах – повсюду обнаруживается жгучая ненависть к богачам, жалобы на алчность великих мира сего [1, с. 29-30].

Исторически жажда обогащения, накопления богатства была известна давно. Но только после того, как пуританизм возвел его в ранг призвания, религиозно-этической миссии, начал формироваться человек, обогащавшийся методичным, каждодневным трудом, считавший, что каждая потерянная минута означает убыток. Создатель классической модели буржуазной системы моральных ценностей Б. Франклин сделал вывод в «Совете молодому торговцу», что богатство «главным образом зависит от двух вещей: от трудолюбия и умеренности. Иначе говоря, – не теряй ни времени, ни денег и используй и то и другое наилучшим образом» [2, с. 83].

Сложно дать однозначное объяснение того исторического факта, почему обогащение стало ведущим мотивом человеческой деятельности. Скорее всего, наиболее близок к истине М.Фридман, связывающий, ссылаясь на А. Токвиля, этот феномен, т. е. превращение богатства в символ и свидетельство успеха, с тем, что широкие слои общества не желали принимать в расчёт такие традиционные критерии феодального и аристократического общества как родословная и происхождение. Очевидной альтернативой этим критериям являлись результаты практической деятельности человека, а накопление богатств было наиболее простым и доступным мерилем этих результатов [3, с. 76].

То, что эта жизненная ориентация, а с ней и капиталистические порядки утвердились особенно быстро в Европе, связано, в частности, с особенностями европейского социального устройства. Еще в условиях феодализма здесь существовали весьма благоприятные условия для накопления капиталов. К этим условиям, помимо рыночной экономики и международного разделения труда, обеспечивавшего более высокие прибыли, Ф. Бродель отнес возможность создания долговечных генеалогических линий и постоянного накопления богатств, передачи наследства и увеличения наследуемого имущества. Не менее важно, по его мнению, и то, что можно было свободно заключать выгодные союзы, общество разделялось на группы, из которых какие-то были господствующими, само оно было ступенчатым и социальное возвышение было, если и не легким, то, по крайней мере, возможным.

В нынешней западной цивилизации ориентация на богатство остается фундаментальной жизненной ценностью. Современная, как называет ее М. Кастельс, информационная/глобальная экономика является, по его оценке, фактически более капиталистической, чем любая другая экономика в истории. Законом по-прежнему является производство ради прибыли и для частного присвоения прибыли на основании прав собственности. А продуктивность, производительность, материальный прогресс остаются фундаментальным принципом современного общества.

В то же время такая жизненная установка подвергается существенному пересмотру. Ряды оппонентов утилитаристской парадигмы, суть которой состоит в утверждении, что главным регулятором человеческой деятельности выступает интерес, или полезность, сведенные к тому же до экономической

калькуляции, расширяются. Идея противостояния двух принципиально различных ценностных подходов нашла отражение в известной фроммовской дилемме «иметь или быть». Приоритет модуса обладания лишает, по мысли Э. Фромма, «принцип жизни» его абсолютного значения, ведет к безразличию в жизни, утрате чувства благоговения перед нею.

В этой ситуации особый интерес представляют роль и социально-культурное наполнение категории «богатство» в постсоциалистических, постсоветских странах, где на протяжении жизни нескольких поколений экономическое, материальное содержание этой категории представлялось официальной идеологией и в значительной мере воспринималось массовым сознанием как антиценность.

Определенное представление о смысловом наполнении категории «богатство» для современных белорусов дают результаты исследования проведенного в г. Минске в 2004 г., в котором, в частности, изучались жизненные ценности жителей белорусской столицы. Рейтинг жизненных ценностей минчан представлен в табл. 1. Как видим, доминируют ценности, относящиеся к личной жизни (семья, здоровье, любимый человек)). Материальная обеспеченность занимает 4-ое место, высокооплачиваемая работа – 6-ое, собственно богатство – 9-ое.

Таблица 1

Иерархия жизненных приоритетов минчан*

Приоритеты	Баллы
Крепкая семья	4,38
Хорошее здоровье	4,23
Любимый человек	2,51
Материальная обеспеченность	2,46
Душевное спокойствие	1,93
Высокооплачиваемая работа	1,88
Интересная работа	1,47
Хорошие друзья	1,42
Богатство	0,77
Уважение других людей	0,77
Активная жизненная позиция	0,73
Уверенность в себе	0,67
Бессмертие души	0,65
Возможность самореализации	0,61

* Для измерения ценностных ориентиров минчан в данном исследовании использовался следующий подход: из списка, содержащего 24 ценности, респондент должен был выбрать семь наиболее важных и проранжировать их в порядке убывания степени важности. Ценность, занявшая первую позицию, оценивалась в 7 баллов, вторую – в 6 баллов и т. п.; седьмую – в 1 балл. Ценности, не отмеченные респондентом, – 0 баллов. Это позволило зафиксировать рейтинги ценностей с большей точностью, чем при использовании других методик измерения. Выборка составила 880 человек и была репрезентативна для г. Минска.

Приоритеты	Баллы
Отдых, развлечения	0,59
Хорошее образование	0,58
Религия	0,38
Общение с интересными людьми	0,33

Значение материальных ценностей, включая богатство, для представителей различных возрастных групп существенно не отличается, но все же несколько выше у самой пожилой части населения. Отчасти это связано, особенно в отношении материальной обеспеченности, с более низкими доходами пожилых людей. Но, что станет очевидно в ходе дальнейшего анализа, дело не только в этом.

Исследователи задали вопрос: «Что для Вас означает богатство?» и предложили выбрать пять вариантов ответа из возможных двенадцати. Результаты опроса приведены в таблице 2. Они позволяют сделать весьма интересные выводы, касающиеся особенностей восприятия феномена богатства в переходном постсоветском обществе. Как оказалось, богатство ассоциируется у большинства людей, прежде всего с социальными явлениями. Во-первых, с чувством уверенности в будущем, надеждой на привычный еще со времен социализма минимум социальных гарантий (ответ: «возможность не думать о завтрашнем дне»). Во-вторых, с ориентацией на социальные связи (ответ: «возможность помогать близким»). Еще один вывод состоит в том, что из экономических индикаторов восприятия богатства уровень жизни («высокооплачиваемая работа») заметно доминирует над предпринимательской ориентацией («наличие прибыльного дела»).

Таблица 2

Ответы минчан на вопрос: «Что для Вас означает богатство?»

Варианты ответов	Количество ответов (в %)
Возможность не думать о завтрашнем дне	72,7
Возможность помогать близким	65,3
Высокооплачиваемая работа	64,7
Возможность путешествовать	58,1
Наличие прибыльного дела	36,3
Возможность жить там, где захочется	32,2
Наличие недвижимости	30,7
Наличие дорогой машины, мебели, одежды	24,0
Возможность делать пожертвования	16,2

Наличие счета в иностранном банке	15,9
Наличие ценных бумаг	14,1
Наличие валюты, драгоценностей	12,8

Таковы среднестатистические данные. Но не менее показательны различия в ответах разных возрастных групп, представленные в таблице 4. Они позволяют, во-первых, говорить о более высокой социальной составляющей восприятия этого феномена людьми старших возрастных групп. Во-вторых, свидетельствуют об особо выраженной при восприятии богатства ориентации на прибыльное дело у самой молодой группы опрошенных (20-29 лет). Хотя и для них социальное содержание категории богатства все же более существенно.

Каковы причины этих двух тенденций? Очевидно, что отчасти дает о себе знать возрастной фактор. Но, на наш взгляд, в еще большей мере на позиции людей сказываются различия социального опыта их жизни. В частности, более близкое знакомство с реалиями рыночной экономики и большая степень адаптированности к ней молодых людей.

Таблица 3

Ответы минчан разных возрастных групп
на вопрос: «Что для Вас означает богатство?»

Возраст	Количество ответов (в %)			
	Наличие прибыльного дела	Высокооплачиваемая работа	Возможность не думать о завтрашнем дне	Возможность помочь близким
20-29 лет	50,5	60,0	60,9	55,9
30-39 лет	35,3	67,7	79,0	61,1
40-49 лет	34,3	69,3	78,9	64,5
50-59 лет	21,8	65,5	81,8	71,8
60 и старше	15,8	58,9	81,1	82,1

Подведем итог. Реальности постсоциалистической, постсоветской действительности подтверждают многообразие и социокультурную обусловленность смыслового содержания феномена «богатство» в глазах людей. Они свидетельствуют о множественности принципов, лежащих в основе человеческой активности, и в значительной мере самостоятельном конструировании человеком смысла своего бытия.

1. Й. Хейзинга. Осень Средневековья. М., 1988.

2. В. Франклин. Избранные произведения. М., 1956.
3. М. Фридман. Свобода и равенство. В сб. Фридман и Хайек о свободе. Минск, 1990.